

ЭТИМОЛОГИЯ РУС. ДИАЛ. *ШНЯ*

В этимологическом словаре М. Фасмера об этом слове сказано следующее: «*шня* 'подруга, товарка', симб., пенз. (Даль). Возм., преобразовано из *сеня, уменьш. от *сестра́*. Ср. образование *дбня* от *дочь*. . .»¹.

Значение этого, видимо, довольно редкого диалектного слова Фасмером искажено. Соответствующая статья в словаре В. И. Даля читается иначе: «*Шня* ж. смб. пен. ровня, дружка, противень, товарищ, верста»². Можно предположить, что искажение значения произошло потому, что М. Фасмер излишне доверился грамматической помете «ж.» у Даля, указывающей, надо полагать, не столько на грамматический род толкуемого имени, сколько на тип морфологической парадигмы, по которой оно склоняется. В результате слово о б щ е г о рода со значением 'ровня, ровесник/-ница, сверстник/-ница' превратилось под пером М. Фасмера в существительное женского рода 'подруга, товарка' ('*Gefährtin, Kameradin*'³) (этому могло способствовать и беглое, неподконтрольное восприятие слова «дружка» в толковании как «подружка»). В том, что здесь именно общий род, а не женский, не оставляют никакого сомнения далевские иллюстрации к вокабуле: «Он тебе не *шня*. И не нам *шня*, да почесываются», т. е. *шня* по значению и употреблению очень близко слову *ровня*. Неточная трактовка семантики слова *шня* направила поиски его происхождения в неверное, на наш взгляд, русло, заставив М. Фасмера прибегнуть к маловероятному промежуточному деривационному звену «под звездочкой».

Гораздо естественнее, как нам кажется, заподозрить в рассматриваемом диалектном слове локальное заимствование. Непосредственный источник рус. диал. *шня* 'ровня, сверстник, приятель' — тюркский или, скорее, иранский: ср. тур. *aşna* 'знакомый, приятель, друг', перс. *ašnâ, ašná* 'знакомый'. На русской почве в этом заимствованном слове произошла элизия начального *a-*, связанная, может быть, со смутно осознаваемой носителями диалекта «факультативностью» *a-/o-* перед группой согласных в структурах типа *авсегда, авсенощная, авчера, оржаной, омшаник* (ср. *мшаник*), *оспожинки* (ср. *спожинки*) и т. п.

К этому же источнику восходит, с сохранением, однако, инициального гласного, фамилия *Ашнин*: «. . . по мнению лингвиста-тюрколога Ф. Д. Ашнина, его ф[амилия] — из иран. *ašnâ* 'друг, товарищ', возможное место возникновения ф[амилии] — Нижняя

¹ Фасмер IV, с. 463.

² Даль² IV, с. 661.

³ Vasmer III, S. 418.

Волга, где работали многочисленные грузчики персы»⁴. Предполагаемому месту возникновения фамилии *Ашнйн* не противоречит региональная принадлежность слова *шня* («симб., пенз.»).

Межъязыковые миграции имен со значением 'приятель, товарищ, знакомец', которые могут одновременно служить обращениями к знакомым и незнакомым лицам, осуществляются достаточно свободно и представляют явление вообще нередкое. Многие такие слова в русском языке и его говорах являются восточными, преимущественно тюркскими, по происхождению: как заимствование из тюркских языков объясняется само слово *товарищ*, «ср. тур., чагат. *tavar* 'имущество, скот, товар'. . . + *eş, iş* 'товарищ'» или «от чуваш. *tavra* 'по кругу' + *iş* 'спутник'»⁵; *кунák, конák* 'друг', 'приятель, знакомый' — «из тур., кыпч., чагат., казах. *konak* 'гость', татар. *kinak*»⁶; диал. (казан). *досьмушка* 'друг, дружок, приятель, товарищ', 'брат'⁷ — из чуваш. *досым* 'приятель'; ю.-рус. («новорос.») *кодáш* 'товарищ'⁸ — из тюркских языков, по Фасмеру, ср. уйгур. *kadaş* 'товарищ, друг'⁹ и др.

⁴ Никонов В. А. Опыт словаря русских фамилий. IV. — В кн.: Этимология. 1974. М., 1976, с. 155—156.

⁵ Фасмер IV, с. 68.

⁶ Фасмер II, с. 417, 307.

⁷ Филин 8, с. 152.

⁸ Филин 14, с. 44. Составителями словаря приводится также укр. диал. *кодáш* 'возница на свадьбе', в котором обнаруживается полная семантическая аналогия русскому *дружка* 'приятель' → 'распорядитель в свадебном поезде' и т. п. (см.: Филин 8, с. 215—217; Гура А. В. Терминология севернорусского свадебного обряда (на общеславянском фоне). АКД. М., 1978, с. 10—11).

⁹ Фасмер II, с. 275.

Г. Ф. Одинцов

К ИСТОРИИ СТАРОРУССКИХ НАЗВАНИЙ МЕЧЕЙ

В настоящей статье описаны термины, засвидетельствованные впервые в русских памятниках письменности XV—XVII вв., — как употребляемые до настоящего времени, так и исчезнувшие из языка.

Едва ли не наиболее старым из них является суц. *кордъ*, толкуемое обычно как 'короткий меч, кижкат; род меча, кортик; род короткой шпаги'¹. Славянские формы этого термина: ц.-слав. *корда*, зап.-рус. (ст.-блр.) *кордъ*², укр. *корд* (у Фасмера II, с. 324;

¹ Срезневский I, стб. 1285; СлРЯ XI—XVII в. 7, с. 307; Словарь в кн.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки. М.—Л., 1954, с. 444 и т. д.

² Булыка А. М. Даўнія запазычанні беларускай мовы. Мінск, 1972, с. 171.